

Глава 12

«...»

Их ноги соприкасались, и сквозь тонкую ткань брюк Линь Суе чувствовал обжигающее тепло чужого тела. Он попытался отстраниться, но Шэнь Хуэйцы лишь крепче сжал объятия, окончательно лишая его пространства для маневра.

— Сначала отпусти меня, — потребовал Линь Суе.

— Сначала ответь.

— На что именно?

Голос Шэнь Хуэйцы стал тише, приобретя вкрадчивые, почти гипнотические нотки:

— Кто мне нравится?

Линь Суе едва слышно выдохнул:

— Я.

— А «я» — это кто?

— ...Линь Суе.

Шэнь Хуэйцы довольно усмехнулся:

— А теперь повтори всё вместе.

Линь Суе нахмурился, в его голосе прорезалось раздражение:

— Тебе не надоело? Отойди.

— Ну же, один раз, — не унимался тот.

Видя, что этот несносный человек окончательно вошел в роль наглеца, Линь Суе не стал церемониться. Он резко вскинул ногу и уперся носком черного сапога в колено актера, слегка отталкивая его. Шэнь Хуэйцы, поняв, что еще секунда — и молодой директор Линь

действительно выйдет из себя, благоразумно отступил, прежде чем на его брюках остался хотя бы след от подошвы.

— Так мне можно тебя добиваться? — снова спросил он, выпрямляясь.

Линь Суе тоже встал.

— Делай что хочешь, — бросил он, направляясь к выходу. Уже взявшись за дверную ручку, он обернулся и добавил: — Только имей в виду: меня сложно завоевать. У тебя ничего не выйдет.

Вместо того чтобы расстроиться, Шэнь Хуэйцы лишь довольно прищурился. «Сложно? — подумал он. — Так даже лучше. Если бы его было легко добиться, кто-нибудь уже давно бы занял это место, и мне оставалось бы только локти кусать».

— Если не получится — значит, мне не хватило способностей, — мягко отозвался Шэнь Хуэйцы.
— К тебе это не имеет отношения.

Линь Суе ничего не ответил и, не оборачиваясь, вышел за дверь.

«Сяо Цзю», — мысленно позвал он систему, шагая по коридору с хмурым видом. «Твой сюжет точно оригинальный?»

«На все сто процентов, никаких подделок!»

«Тогда что это было с Шэнь Хуэйцы?»

996 моргнула: «Он отклонился от курса».

«...Ладно», — Линь Суе размашистым шагом подошел к машине и сел за руль. «Что там с сюжетом?»

Заметив, что носитель собирается вести машину, Сяо Цзю привычно примостилась у него на груди. «Ваш недавний диалог с Гуном №3 продвинул сюжетную шкалу на два процента. Сейчас уровень восстановления — двадцать два».

В оригинале «Главный герой-гун» и «Гун №3» были постоянными участниками любовных баталий, и недавняя сцена, полная напряжения, волей-неволей совпала с духом романа, случайно добавив баллов к реалистичности.

Линь Суе задумался. Похоже, у этого так называемого «небесного пути» было немало лазеек. Главным критерием в системе трех элементов — время, место, персонаж — явно выступали

люди. Пока действующие лица были верными, не имело значения, что именно они делают: любое поведение, хотя бы отдаленно напоминающее оригинал, заставляло шкалу прогресса нестись вперед.

«Отлично», — Линь Суе заметно повеселел. «Какое следующее важное событие?»

996 заерзала у него в руках, не решаясь поднять взгляд, и после долгого молчания выдала: «Пощечина».

Линь Суе мгновенно вспомнил этот момент.

Согласно роману, сейчас наступил период, когда чувства главных героев должны были начать стремительно теплеть. По сюжету «Главный герой-гун», выручив мать Ань Ци, глубоко тронул его сердце. Тот начал постепенно отпускать былые обиды и учился принимать заботу Линь Суе. Пару недель между ними царил атмосфера флирта, которой автор посвятил несколько глав с весьма недвусмысленным содержанием.

Так продолжалось до одного банкета, где Ань Ци увидел «главного героя-гуна», весело болтающего с кем-то другим.

***

«Линь Суе расслабленно откинулся на спинку дивана, лениво покачивая в руке бокал. Алая жидкость в свете хрустальных люстр переливалась мягкими бликами. С легкой, едва заметной усмешкой на губах он о чем-то неспешно беседовал с сидящим рядом человеком.

Они сидели слишком близко, склонив головы друг к другу так, что пряди их волос почти переплетались. О чем бы ни шла речь, в какой-то момент оба одновременно рассмеялись.

Ань Ци стоял неподалеку, наблюдая за этой сценой с ледяным выражением лица. Окинув мужчину на диване равнодушным взглядом, он резко развернулся и пошел прочь.

Линь Суе краем глаза заметил уходящую фигуру и тут же бросился вдогонку. Он нагнал его в саду и схватил за руку: "Что случилось? Почему ты вдруг рассердился?"

Ань Ци, нахмурившись, с нескрываемым раздражением вырвал руку и наотмашь ударил его по лицу.

— Если тебе так нравится волочиться за каждой юбкой, держись от меня подальше, — холодно бросил он. — И не смей ко мне прикасаться».

Из романа «Я правда не хочу быть кумиром десятков тысяч в шоу-бизнесе».

***

Глава пятидесятая. Название: «Флирт». Комментарии под главой гласили:

«Муж, который не получил по лицу от нашего малыша, — не настоящий муж!»

«Жизнь гуна неполна, если его не одарили пощечиной».

«Он хоть спасибо сказал за это?»

Коварные воспоминания услужливо всплыли в голове, и Линь Суе, прикусив изнутри щеку, издал короткий, неопределенный смешок.

За всю свою жизнь он знал обиду лишь однажды — в детстве, когда из-за тяжелой болезни старшего брата родители на время почти забыли о нем. Но даже та горечь прошла, когда однажды снежной ночью отец и мать крепко взяли его за руки и сказали: «Не нужно наследовать компанию, если ты этого не хочешь. Главное, чтобы ты был счастлив и свободен».

С тех пор всё, что он делал, было исключительно его собственным выбором, и больше он никогда не чувствовал себя уязвленным.

— Как любопытно, — Линь Суе подался вперед, опираясь руками на руль. — У него под боком целая очередь пушечного мяса, а он смеет обвинять меня в неверности?

— Если я правильно помню, как раз перед этой сценой Хо Хэн признался ему в любви?

«Ничего не поделаешь», — 996 сочувственно потерлась о его грудь. «Если у главного героя-шоу много поклонников — это харизма, а если у главного героя-гуна...»

Система замолчала, не решаясь договорить то, что звучало бы слишком обидно.

Линь Суе задумчиво постучал пальцами по приборной панели:

— Судя по временной шкале, этот инцидент должен произойти на банкете. А ближайший прием у нас...

— Празднование дня рождения вашего дедушки, — подхватила 996.

Линь Суе замер.

***

Старый господин Линь был из тех жизнерадостных стариков, что обожают шумные компании, поэтому нынешний юбилей отмечали с небывалым размахом. Весь свет города Юнь получил приглашения. Банкет предсказуемо превратился в огромную площадку для нетворкинга: пока старшее поколение обсуждало дела, молодежь заводила знакомства и присматривалась к потенциальным партнерам для брака.

Сегодня главным героем был дедушка Линь, поэтому Линь Суе предстал не в образе сурового наследника корпорации, а в роли заботливого внука, помогающего в организации праздника. Вместо привычного до скуки строгого костюма он надел рубашку цвета белого золота.

Высокий воротник скрывал шею, а каскад пышных воланов, спускающийся от горловины, напоминал пенящиеся волны, расшитые золотой нитью. Приталенный силуэт и брюки в тон завершали образ, превращая его в настоящего принца из старинного замка.

Ему предстояло исполнить музыкальный подарок для дедушки. Перед выходом на сцену он заметил Шэнь Хуэйцы, который всю строил ему глазки. Линь Суе лишь мысленно вздохнул, вспомнив горы цветов, что скапливались дома в последние дни, и многозначительный взгляд брата. С раздражением отведя глаза, он направился к подиуму из прозрачного хрусталя.

В подобных ситуациях Линь Суе чувствовал себя как рыба в воде. Ребенка семьи Линь с малых лет приучали к светским раутам и тонкостям аристократического общения, так что о страхе перед публикой не могло быть и речи.

Когда он сел за рояль, его кожа в свете сотен ламп казалась прозрачно-белой, а золотое шитье рубашки отбрасывало на лицо россыпь искрящихся бликов. Он буквально растворялся в этом сиянии, становясь центром притяжения для всех присутствующих.

Пользуясь тем, что никто её не видит, 996 смело кружила вокруг своего носителя. Глядя вниз, она видела бесчисленное множество глаз, устремленных на него. Взгляды — восхищенные, завистливые, жадные, влюбленные — в этот момент сливались в единый поток, в котором тонул каждый отдельный зритель.

Система подумала, что именно такой и должна была быть жизнь Линь Суе.

Он родился, окруженный любовью и надеждами семьи, и в процессе взросления сумел перековать себя, став тем блистательным человеком, которым являлся сегодня. Было совершенно естественно, что люди влюблялись в него. Это не имело никакого отношения к ветрености — он обладал природным магнетизмом и по праву заслуживал всеобщего внимания.

Тонкие пальцы порхали над клавишами, и зал наполнила тягучая, плавная мелодия. Мягкий свет очерчивал силуэт Линь Суе, воланы на его рукавах колыхались в такт движениям,

напоминая трепещущие крылья бабочки.

Когда затих последний аккорд, зал взорвался овациями.

«Маленькая бабочка» грациозно поднялся и отвесил безупречный поклон, официально открывая банкет.

Стоило ему спуститься, как к нему тут же подлетел Мо Гуаньци. Протянув бокал, тот с улыбкой шепнул:

— А ты сегодня просто ослепителен, А Е.

— Перестань, — Линь Суе привычно отмахнулся. Он давно привык к подобным шуткам друга, который вечно пытался подколоть его.

Он уже потянулся, чтобы чокнуться с Мо Гуаньци, когда между ними вклинилась третья рука с бокалом шампанского. Хрусталь звякнул, и ленивый мужской голос произнес:

— И впрямь красавец, А Е.

Линь Суе поднял взгляд. Перед ним стоял мужчина с почти женственно-утонченными чертами лица. Волосы длиной до плеч ничуть не портили его холодный и мужественный образ, а в удлинённых разрезах «фениксовых» глаз плясали искры смеха.

— Вэйчжи? — Линь Суе невольно вскрикнул от радости. Его глаза мгновенно просияли, и он крепко обнял пришедшего.

Цзян Вэйчжи ответил на объятие:

— Давно не виделись, А Е.

Если спросить о друзьях Линь Суе, можно было вспомнить десятки имен — у наследника семьи Линь связи были повсюду. Но по-настоящему близкими друзьями он мог назвать лишь двоих: Мо Гуаньци и Цзян Вэйчжи. В школьные годы они втроем и Линь Суцзюнь были неразлучны — своего рода «F4» местного разлива.

Шэнь Хуэйцы, собиравшийся подойти к ним, замер как вкопанный. Он прищурился, пристально изучая этого внезапно появившегося мужчину.

Радость на лице Линь Суе была совершенно искренней. За всё время их знакомства актер еще не видел его таким счастливым.

Пальцы Шэнь Хуэйцы, сжимавшие бокал, побелели. Дыхание перехватило, в груди разлилась горькая, щемящая резь ревности. Мо Гуаньци, Ань Ци, Хо Хэн, а теперь еще и этот незнакомец... Шэнь Хуэйцы принялся мысленно загибать пальцы, пытаясь понять, на каком он месте в этом списке, и пришел к неутешительному выводу: кажется, ниже него был только Хо Хэн. И то лишь потому, что Линь Суе тот был глубоко неприятен.

«Он что, решил меня окончательно свести с ума?» — с горечью подумал актер. Впрочем, зачем винить Линь Суе, если он сам не может от него оторваться?

Шэнь Хуэйцы заставил себя успокоиться.

***

На втором этаже банкетного зала, опершись на перила, вниз смотрели Хо Хэн и Ань Ци. Хо указал рукой на обнимающихся внизу людей:

— Видишь? О чем я тебе и говорил.

Ань Ци проследил за его жестом. Глядя на Линь Суе, окруженного друзьями, он почувствовал, как его зрачки сузились, а ресницы мелко задрожали.

<http://bllate.org/book/16112/1582979>